

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ SCIENTIFIC LIFE

Векторы социальной психологии: опережая время (к 100-летию со дня рождения Галины Михайловны Андреевой)

Базаров Т.Ю.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
(ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1591-3932>, e-mail: tbazarov@mail.ru

Тихомандрицкая О.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
(ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9072-1826>, e-mail: otihomandr@mail.ru

Дубовская Е.М.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
(ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2923-1422>, e-mail: dubovskaya13@gmail.com

Цель. Анализ основных методологических и теоретических направлений в социальной психологии, разработанных профессором Галиной Михайловной Андреевой — одним из основателей отечественной социальной психологии; рассмотрение ключевых проблем современной социальной психологии.

CC BY-NC

Контекст и актуальность. *Обозначенные Г.М. Андреевой векторы научного знания, разработанные ею проблемы в области социальной психологии стали общеметодологическими принципами в самых разных областях психологической науки. Среди них можно назвать проблемы совместной деятельности и общения, ставшие основой изучения социальных групп и личности. В качестве фундаментального принципа новой парадигмы социальной психологии Г.М. Андреевой выделяются вопросы влияния социального контекста и влияния социальных изменений на формирование (конструирование) образа мира человеком и на его социальное поведение. Выделены значимые моменты в области социального познания, созданной Г.М. Андреевой. Показывается потенциал ее основных идей в современной психологии. Приводятся основные вехи биографии Галины Михайловны, показывающие ее жизненный путь и значимые для создания школы социальной психологии Г.М. Андреевой в Московском университете.*

Используемая методология. *Методы дедуктивного анализа; методы исторической и психологической герменевтики.*

Основные выводы. *Основные научные идеи Г.М. Андреевой не только стали теоретико-методологическим основанием для понимания и объяснения фундаментальных проблем социально-психологического знания, но и внесли огромный вклад в понимание происходящих социальных изменений.*

Ключевые слова: *научная школа Г.М. Андреевой; социальная психология; совместная деятельность; общение; социальные группы; психология социального познания; социальные изменения; социальный контекст; социальные ценности; социальный консенсус; ролевой репертуар руководителя.*

Для цитаты: Базаров Т.Ю., Тихомандрицкая О.А., Дубовская Е.М. Векторы социальной психологии: опережая время (к 100-летию со дня рождения Галины Михайловны Андреевой) // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 3. С. 222–236. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150313>

Vectors of Social Psychology: Ahead of Time (to 100th anniversary of Galina Mikhailovna Andreyeva)

Tahir Y. Bazarov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1591-3932>, *e-mail:* tbazarov@mail.ru

Olga A. Tikhomandritskaya

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9072-1826>, *e-mail:* otihomandr@mail.ru

Ekaterina M. Dubovskaya

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2923-1422>, *e-mail:* dubovskaya13@gmail.com

Objective. *Analysis of the main methodological and theoretical directions in social psychology developed by Professor Galina Mikhailovna Andreyeva, one of the founders of Russian social psychology; consideration of the key problems of modern social psychology.*

Background. *The vectors of scientific knowledge identified by G.M. Andreyeva and the problems she developed in the field of social psychology have become general methodological principles in various fields of psychological science. Among them there are the problems of joint activity and communication, which have become the basis for the study of social groups and personality. A fundamental principle of the new paradigm of social psychology offered by G.M. Andreyeva, – the issues of the influence of the*

social context and the influence of social changes on the formation (construction) of a person's world image and his social behavior. Significant moments in the field of social cognition created by G.M. Andreyeva are highlighted. The potential of her main ideas in modern psychology is shown. The main biographical data of Galina Andreyeva are presented, showing her life path and significant for the creation of the G.M. Andreyeva School of Social Psychology at Moscow University.

Methodology. *The article uses methods of deductive analysis; methods of historical and psychological hermeneutics.*

Conclusions. *The main scientific ideas of G.M. Andreeva not only became the theoretical and methodological basis for understanding and explaining the fundamental problems of socio-psychological knowledge, but also made a huge contribution to understanding the ongoing social changes.*

Keywords: *scientific school of G.M. Andreyeva; social psychology; joint activity; communication; social groups; psychology of social cognition; social changes; social context; social values; social consensus; role repertoire of the leader.*

For citation: Bazarov T.Y., Tikhomandritskaya O.A., Dubovskaya E.M. Vectors of Social Psychology: Ahead of Time (to 100th anniversary of Galina Mikhailovna Andreyeva). *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2024. Vol. 15, no. 3, pp. 222–236. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150313> (In Russ.).

13 июня 2024 года исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося ученого, одного из основателей отечественной социальной психологии, действительного члена Российской академии образования, заслуженного деятеля науки Галины Михайловны Андреевой.

Вспоминая Галину Михайловну, мы прежде всего говорим о ней как о ЛИЧНОСТИ, оставившей яркий след в жизни многих людей, своих коллег, учеников и, конечно, в созданной ею отечественной школе социальной психологии. Ее личность воплощалась в самых разных социальных ролях, блестяще исполненных ею, выступающих как образец постоянного творчества и развития, движения вперед, будь то роль Ученого, Преподавателя, Наставника, Учителя, Общественного деятеля, Гражданина. Но если попытаться охарактеризовать Галину Михайловну одним словом, то, наверное, этим словом будет Лидер — и в значении быть первой, и в значении вести за собой. Сейчас трудно сказать точно, кто в большей степени оказал влияние на становление ее личности, ее умение быть

лидером, но наверняка — это были ее родители, ее семья.

Галина Михайловна родилась в Казани в семье врачей, ее отец был профессором и заведующим кафедрой психиатрии Казанского медицинского института, а мать — врачом-невропатологом городской больницы. Интеллигентность родителей, интеллектуальная атмосфера, которая царил в семье, качества, которыми обладали ее родители — преданность своему делу, ответственность, чувство долга и одновременно необыкновенная внутренняя свобода, чувство собственного достоинства и уважение к другим — все это в полной мере передавалось Галине Михайловне.

Огромное влияние на формирование личности Галины Михайловны оказали война и фронт, фронтовая жизнь, в которой смешались и ее сила характера, и храбрость, и бесстрашие, и опасности, ее чувство долга и братство по оружию. Окончив с отличием школу в июне 1941 года, 17-летняя Г.М. Андреева добровольцем ушла на фронт, где сразу была направлена на курсы радистов. До

июня 1945 года она находилась в действующей армии в составе Брянского, II Прибалтийского и Ленинградского фронтов, пройдя путь от радиста до начальника радиостанции и дежурной фронтового узла связи. За высокие заслуги в Великой Отечественной войне Галина Михайловна была награждена боевыми наградами — орденами Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

После окончания войны в 1945 году Галина Михайловна поступила на философский факультет Московского государственного университета, прошла там же обучение в аспирантуре и, защитив кандидатскую диссертацию в 1953 г., осталась там преподавать. В 1965 г. Г.М. Андреева защищает докторскую диссертацию. Ее научные интересы были связаны с изучением социологии и изложены в ее первой книге «Современная буржуазная эмпирическая социология» (1965). В 1969 г. она организует на философском факультете кафедру методики конкретных социальных исследований — первую университетскую кафедру социологии в стране. В этот период складывается особый взгляд Г.М. Андреевой на методологию изучения общества, который впоследствии проявится уже в ее социально-психологических трудах. Одной из основных идей являлось то, что происходящие реальные события в обществе, социальные изменения не только необходимо изучать как таковые, но изучать их отражение в восприятии и поведении людей как на уровне социальных групп, так и на уровне личности. Позднее этот подход будет использован Галиной Михайловной как одно из методологических оснований изучения социального познания, как инструмент ана-

лиза общества и характеризующих его социальных изменений. Впоследствии она как бы «закольцовывает» эту проблему — влияние общества на группы и личность и одновременно влияние групп и личности посредством сконструированного ими образа мира (групповых и индивидуальных образов) на особенности существования и развития самого общества. Г.М. Андреева доказывает взаимосвязь микропроцессов индивидуального конструирования знания и социальных макропроцессов. Интерпретация социального познания как процесса конструирования образа мира разрешает эпистемологические проблемы соотношения личности и общества, индивидуального и коллективного субъекта, а также микро- и макроуровней взаимодействия и коммуникации [21; 22].

Продолжая говорить о биографии Галины Михайловны Андреевой, надо выделить 1972 год, который стал не только поворотным моментом в ее собственной жизни, но и особой вехой в развитии отечественной социальной психологии. В 1972 году при поддержке основателя и первого декана факультета психологии МГУ А.Н. Леонтьева Галина Михайловна создает на факультете психологии кафедру социальной психологии. Одновременно она разрабатывает методологию нового социально-психологического знания, основываясь на культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и теории деятельности А.Н. Леонтьева, определяет структуру и содержание социальной психологии как отрасли психологической науки и закладывает основы оригинальной социально-психологической школы.

Основные идеи социально-психологического знания были воплощены Галиной Михайловной в первом отечественном университетском учеб-

нике по социальной психологии, который впоследствии был награжден Ломоносовской премией, выдержал шесть изданий в нашей стране (1980, 1988, 1994, 1998, 2002, 2014, 2024), выпущен в форме аудиоучебника, а также переведен на многие языки мира (английский, арабский, болгарский, венгерский, испанский, киргизский, китайский, литовский, французский и чешский), является базовым учебником по социальной психологии и на сегодняшний день. В учебнике «Социальная психология» Г.М. Андреевой удалось представить выстроенный ею логичный и фундаментальный «каркас» научной дисциплины, который включал три основные предметные области социальной психологии:

1. Закономерности общения и взаимодействия (раскрытие связи между межличностными и общественными отношениями).

2. Социальная психология групп (групповая динамика и межгрупповые отношения).

3. Социальная психология личности (влияние внешней среды на личность и личности на среду) [3].

Все эти три раздела учебника, представляющие собой предметное поле социальной психологии, органично связаны между собой через категории «деятельность» и «социальное влияние». Категория «деятельность» рассматривается Г.М. Андреевой в контексте социально-психологического знания как «совместная деятельность», которая особым образом проявляется в каждом из выделенных ею проблемных, предметных областей социальной психологии: в проблеме взаимосвязи общения и деятельности, в понимании группы как субъекта совместной деятельности и анализе личности через процесс соци-

лизации, одним из главных механизмов которой является деятельность. Именно через расширение репертуара освоенных видов деятельности в различных группах и различных контекстах происходит социализация человека, а значит — становление и развитие его личности.

Одной из основных в исследованиях, проводимых на кафедре социальной психологии фактически сразу после ее создания Г.М. Андреевой, становится проблема взаимосвязи общения и деятельности. Вначале деятельность рассматривалась как детерминанта общения. Позже начинается переход к изучению проблемы влияния общения на совместную деятельность. В этом случае общение выступает как фактор оптимизации совместной деятельности через влияние на межличностные отношения в группе, на уровень развития совместной деятельности в группе, на развитие личности как субъекта совместной деятельности. В практическом плане такая постановка вопроса означала, что оптимизация совместной деятельности в группе становится возможной через воздействие на процессы общения [19].

Еще одним важным моментом для дальнейшей разработки социально-психологической проблематики стало определение Г.М. Андреевой структуры общения, выделившей в ней коммуникативную, интерактивную и перцептивную составляющие. Выделение этих компонентов, помимо возможности всестороннего и более глубокого изучения процесса общения, является еще и некоторым связующим звеном между отечественной и зарубежной традициями в изучении общения. Кроме того, идея о трех сторонах общения органично связала деятельность (совместную деятельность) и социальный контекст коммуникации. Впоследствии именно восприятие, взаи-

модействие и обмен информацией в процессе коммуникации станут отправными точками для определения нового направления, разрабатываемого Г.М. Андреевой в социальной психологии — психологии социального познания.

В первое десятилетие существования кафедры социальной психологии одним из основных ракурсов рассмотрения Г.М. Андреевой проблематики предметного поля социальной психологии выступила перцептивная сторона общения, тем самым задав ориентиры в научной работе кафедры. В основе лежала теоретическая схема исследования социальной перцепции, предложенная Г.М. Андреевой, в которой рассматривались варианты включения разных субъектов (группы и личности) в процесс социального восприятия. При этом подчеркнем, что в отличие от англоязычной традиции «Social cognition» Г.М. Андреева уже тогда считала необходимым изучение не только проблематики межличностного общения, но также и анализ содержания общественного, массового сознания, характеризующих социальные институты и большие группы [21].

Однако в исследованиях, проводимых в то время на кафедре социальной психологии, приоритет все же отдавался межличностному восприятию, а одним из его базовых механизмов был механизм каузальной атрибуции [1]. При этом значимым моментом в изучении процесса межличностного восприятия являлась ориентация на результаты, выявляемые в ситуации реального общения, а не в лабораторных экспериментах.

Продолжая линию взаимосвязи общения и деятельности, Галиной Михайловной были заданы принципы изучения межличностного восприятия в условиях совместной групповой деятельности (изучение процессов межличностного вос-

приятия в реальных группах, объединенных совместной деятельностью; анализ межличностного восприятия как опосредованного содержанием совместной деятельности и уровнем развития группы).

И здесь специального внимания требует рассмотрение категории «совместная деятельность», через которую принцип деятельности ассимилируется в социальной психологии. Совместность предполагает не только ценностное единство, процессуальное объединение и наличие общего результата.

В рамках этой проблематики, изначально заданной Галиной Михайловной как особое направление исследований в социальной психологии, были сформулированы следующие характеристики совместной деятельности:

1) разделение понятий «групповая» и «совместная» деятельность как на теоретическом, так и на операциональном уровнях;

2) нетождественность внешних (социально или экспериментально заданных) целей деятельности в группе и внутренних целей, то есть вырабатываемых субъектом совместной деятельности;

3) представление о том, что субъект совместной деятельности не может быть задан до ее начала, а формируется (или не формируется) по мере становления совместной деятельности;

4) разделение категорий взаимодействия внутри социальных систем (как следствия общественного разделения труда) и взаимодействия как психологического процесса; постановка вопроса о способе распределения индивидуальных усилий как определяющей разные групповые формы деятельности;

5) вычленение трех возможных эффектов (результатов) совместной деятельности — предметного, личностного и социально-психологического — и необ-

ходимость соотнесения этих результатов с внутренними и внешними целями [14].

Каждый из этих тезисов получил свое развитие в разнообразных исследованиях психологии малой группы. Однако важно отметить смыслообразующую функцию этой категории для понимания социально-психологического содержания групповой (коллективной) деятельности.

Г.М. Андреева, большое внимание уделяя вопросу реализации принципа деятельности в психологии малой группы, обозначила, в частности, возможность изучения совместной деятельности как *совместно-творческой*.

Это направление исследований, развивающее основные взгляды Г.М. Андреевой на интеграцию в групповом контексте коллективного и индивидуального, стало весьма популярным в последние годы [12]. Изначально такого рода коллективная деятельность практиковалась в науке и искусстве, поскольку в данных сферах процесс решения задач является творческим, спонтанным, поиск решения не может быть задан уже существующими правилами, шаблонными схемами, а требует прогрессивного нестандартного видения, постольку и результатом всегда является нечто совершенно новое и уникальное. В таком групповом взаимодействии возникает особый вид межличностных отношений — со-творчество. Совместное творчество предполагает активность каждого участника, проявляющуюся не только как заинтересованность в работе, но и в особой ориентации по повышению собственной профессиональной компетентности за счет участия в коллективной деятельности.

Это взаимодействие предполагает, что каждый участник является равноправным создателем нового продукта, и особенностью совместно-творческой

деятельности выступает невозможность вычленить отдельные, индивидуальные вклады участников, поскольку идея, возникшая у одного участника, подхватывается и развивается другими, проходя ряд трансформаций, наталкивает другого (других) на качественно иное инновационное решение, которое было бы невозможно без предшествующего процесса. В творческом процессе любые, даже самые невероятные идеи учитываются и рассматриваются, поскольку именно они помогают снять критичность, выйти за привычные рамки, что в свою очередь может привести к открытиям [11].

Среди принципов совместно-творческой деятельности отмечают:

- «принцип индивидуального творчества — постоянное развитие способностей каждого индивидуума (через обучение действием и включенность в системы непрерывного образования и самообразования);
- принцип социального творчества — разработка и институционализация необходимых для решения стоящих задач социальных структур;
- принцип культурного творчества — ориентация в совместной деятельности на высшие культурные достижения, на инновационные процессы и изобретательство;
- принцип морального творчества — готовность человека служить моральным образцом другим и самому себе» [20].

Итак, в работах Г.М. Андреевой область психологии группы всегда выделялась как традиционная и популярная проблематика. Начиная с учебника «Социальная психология», в котором психология группы выступает одной из основных, и на протяжении всех лет так или иначе она касалась вопросов коллективной психологии.

Надо сказать, что созвучная социальной психологии деятельностная концепция давала возможность связать в рамках социального контекста не только категории «деятельность» и «группа», но и «общение», и «личность», что позднее актуализировалось в исследованиях, проводимых в школе Г.М. Андреевой и посвященных социальной психологии личности [15].

Содержательно проблематика социальной психологии личности рассматривалась в рамках процесса социализации, регуляции социального поведения и идентичности личности. В работах Г.М. Андреевой было показано, что формирование идентичности человека происходит именно в общении — как межличностном, так и межгрупповом, определяется типом общества и культуры, в которых он осуществляет свою практическую деятельность [4; 8; 16], а значит, человек социализируется в активном взаимодействии с окружающим его миром, создавая (конструируя) образ этого мира.

Идея о том, что именно во взаимодействиях человека с окружающим миром он проявляется наиболее целостно во всех своих качествах, отличает современный подход к пониманию психологии личности от традиционных представлений об определении активности личности присущими человеку устойчивыми характеристиками, способ взаимодействия человека с миром становится основой формирования личности и ее развития [13]. Таким образом, можно говорить о том, что направление современных теоретических подходов в психологии личности было уже обозначено и раскрыто в работах Г.М. Андреевой, посвященных, в частности, проблеме социального познания.

Продолжая говорить о вкладе Галины Михайловны в развитие социаль-

ной психологии, необходимо отметить, что вектор ее научных разработок в 90-е годы повернулся от изучения социально-перцептивных процессов в реальных группах к изучению социально-психологических закономерностей процесса социального познания. В это время в работах Г.М. Андреевой четко обозначилось это новое направление социально-психологического знания, связанное с вопросами конструирования человеком образа социального мира. При разработке этого направления в отечественной социальной психологии Г.М. Андреевой удалось гармонично объединить идеи феноменологии жизненного мира Э. Гуссерля и А. Шюца, социального конструкционизма К. Гургена и деятельностного подхода А.Н. Леонтьева [16], но одновременно с этим и внести новые идеи, которые расширили понимание и возможности социально-психологического анализа социального познания.

В подходе Г.М. Андреевой к проблематике социального познания можно отметить те основополагающие принципы, которые были заложены ею еще на этапе изучения социологических проблем общества. При этом Г.М. Андреева расширяет определение социального познания, разрабатывая особую методологию, направленную на исследование современного общества, посредством объяснения социальных проблем самим человеком через познание им мира, в котором он живет [10]. Сама Г.М. Андреева отмечала, что до этого в философской и социологической традициях научного мышления «социальное познание не рассматривает в качестве своего субъекта конкретного единичного человека» [2, с. 26].

В подходе, разрабатываемом Г.М. Андреевой, основное внимание уделяется также и *когнитивным механизмам* конструирования социального мира, подчер-

живается активный (деятельностный) характер социального познания. «Активность субъекта проявляет себя в процессе категоризации социальных объектов, т.е. в отборе тех категорий, в которых эти объекты описываются» [5, с. 25].

Еще одним важным моментом являлось то, что при рассмотрении активного процесса конструирования образа мира человеком предполагалось не только выделение самого факта социальной детерминированности познания, но и влияние процесса познания на социальное поведение человека и шире — на социальную деятельность больших групп, социальных институтов и в целом на социальную деятельность общества. Одновременно с этим именно через принадлежность к социальным общностям задается категориальная сетка образа мира личности [9].

Главный сюжет в работах Галины Михайловны — социальное познание и социальный контекст — тесно были связаны с психологией больших групп. Развитие содержания понятий «социальный контекст», «процессы социального познания», «ценности» и «социальные представления» является раскрытием содержания психологии больших социальных групп. В своих работах Галина Михайловна редко использовала собственнотермин «большая группа», но внесла неоценимый вклад в развитие представлений о социально-психологических характеристиках больших социальных общностей.

Анализ социальных проблем общества, транслируемых через социальные группы, всегда рассматривался Галиной Михайловной как главное основание изучения любых социально-психологических проблем. Учет *социального контекста*, являющийся отличительным признаком европейской социально-психологической традиции, был существенным моментом

и во всех проводимых исследованиях на кафедре социальной психологии. Необходимо подчеркнуть, что именно «ориентация на изучение контекста, в свое время обозначенная Г.М. Андреевой в качестве фундаментального принципа новой парадигмы социальной психологии, в настоящее время является методологическим принципом всей психологической науки...» [13, с. 11].

Реальность повседневной жизни повсеместно иллюстрирует влияние внешнего окружения на поведение людей и групп. В значительной степени люди попадают в зависимость от внешней детерминации. Более того, нередко людям все труднее правильно понимать значения социальных объектов и явлений, приходится поддаваться мнению большинства или по-своему реконструировать «картину внешнего мира». Фрагментарность объяснения сути и направленности влияния социального контекста на жизнь людей и групп Г.М. Андреева объясняет недостаточностью концептуальных и методических средств, которыми обладает современная социальная психология. Однако исследовательский взгляд Г.М. Андреевой, который мы склонны считать стратегическим или заглядывающим в будущее, обозначает фокус социально-психологического внимания на двух факторах, имеющих принципиальное значение: социальный консенсус и проблема ценностей.

Позволим себе привести определение социального консенсуса, данное Г.М. Андреевой: «Социальный консенсус в широком смысле означает, что большая или меньшая “выпуклость” элементов внешнего социального окружения зависит не только от индивидуального опыта, способностей, психологического склада личности, когнитивного стиля воспринимающего, но и от принятых образцов

толкования явлений в той или иной культуре, в том или ином типе общества, какой-либо его части» [2, с. 163]. Можно ли при этом сказать, что в этом случае индивидуальное нивелируется, а субъект выступает лишь в качестве ретранслятора и/или «реплики» на те образцы восприятия и поведения, которые задает социум? Предполагает ли феномен «конвенциональности» полноценное (или какое-либо) участие личности в построении и интерпретации значений социальных объектов и явлений? Именно в этом месте мы и сталкиваемся с необходимостью развести понятия «субъективная реальность» и «подлинная действительность». И здесь Г.М. Андреева предлагает иную проекцию рассмотрения темы общения и деятельности и отмечает, что «иное видение мира находит свое отражение в системе употребляемого языка» [2, с. 165]. Отталкиваясь от идей Сепира-Уорфа о «лингвистической относительности» картины мира, Г.И. Андреева выделяет два существенных принципа. Первый принцип: группы людей, говорящих на разных языках, по-разному воспринимают и постигают мир. Второй принцип: причиной познавательных различий служит язык. И если первый принцип, по сути, фиксирует гипотезу о лингвистической относительности, то второй выступает как доктрина лингвистического детерминизма. Тем самым Г.М. Андреева фиксирует огромную роль языка в возникновении, существовании и сломе социального консенсуса. Вывод, который делает Г.М. Андреева, бесспорен и направлен на перспективу социально-психологических исследований в этой области. Она пишет: «Социальный консенсус, таким образом, вырабатывается в ходе дискурса, и идея обязательного включения коммуникации в процессе социального познания получает еще

одно свое подтверждение. Если учесть, что язык есть всегда элемент культуры, то становится ясным факт социальной детерминации всех этапов работы с информацией» [2, с. 172].

Однако идея социального контекста значительно шире, чем представление о социальном консенсусе. Г.М. Андреева отмечает еще один компонент социального контекста — социальные ценности. И здесь мы опять слышим диалог Г.М. Андреевой как социолога с Г.М. Андреевой как социальным психологом. Отдавая должное социологическому взгляду на проблему ценностей, известную как «общепринятые убеждения относительно целей, к которым человек должен стремиться» [18, с. 50], Г.М. Андреева предлагает социально-психологический взгляд на ценности. Она отмечает, что «в психологической традиции при анализе ценностей высвечивается их значение для личности, прежде всего в качестве регулятора поведения и деятельности, основы для мотивации» [2, с. 173].

Регуляторно-мотивационная роль ценностей прослеживается при рассмотрении различных феноменов групповой динамики (от феноменов нормативного и информационного влияния до принятия групповых решений). Это позволяет Г.М. Андреевой заключить, что «система социальных категорий, ассоциированных с ценностями, — важный и устойчивый фактор социального познания; эта система сохраняется путем отражения от таких категорий, которые не соответствуют оценкам, представленным в ценностно-нагруженных категориях» [2, с. 177].

Таким образом, согласно Г.М. Андреевой, идея социального контекста для социальной психологии существенно важна, поскольку человек не просто познает окружающий его социальный мир, но делает это деятельностно (действуя в

нем), делает это не в одиночку, а во взаимодействии с другими людьми и группами, «вся система его связей и отношений с социальным миром так или иначе вторгается в процесс его познания» [2, с. 179].

В то же время «с началом глобальных социальных изменений в нашей стране анализ социального контекста в исследованиях обрел динамическое измерение и превратился в анализ социальных изменений, социальных трансформаций» [19, с. 7].

Для Г.М. Андреевой принципиальным моментом стало изучение новой ситуации развития общества, новых реалий, которые были связаны именно с такой социальной категорией, как *социальные изменения* [5]. При этом она указывала, что в социальной психологии «ни понятийный аппарат науки, ни ее методологическое обеспечение не приспособлены для исследования социально-психологических феноменов в контексте социальных изменений» [5, с. 39]. Выходом из этой ситуации, по соображениям европейских социальных психологов (С. Московичи, А. Тэшфела), в частности, было изучение взаимодействия социальных изменений и выбора человеком определенного поведения, другими словами — изучение социальных изменений через восприятие человеком необходимости определенных действий в этой ситуации. Именно эти идеи были воплощены Галиной Михайловной в разработку социально-психологического подхода к анализу социальных изменений в рамках социального познания — изучение «проблемы восприятия социальных изменений рядовым человеком, представленность их в массовом сознании, конструирование образа социального мира» [4, с. 41]. Таким образом, социальные изменения можно было изучать как отражение этих процессов в сознании индивидов, проявляющееся в соответствующем изменении их поведения. Сам процесс кон-

струирования образа социального мира — это, по сути, создание знакового средства, которое позволяет людям ориентироваться в ситуации неопределенности, помогая им найти собственное место в изменяющемся мире [17].

Предложенный подход позволил Галине Михайловне внести особый вклад в казалось бы традиционную тематическую область, какой является психология руководства и лидерства. В своей статье «Ролевой репертуар руководителя в условиях социальных трансформаций» ей удалось вскрыть причины, по которым данная проблематика требует нового прочтения и понимания [7]. Разговор о новом репертуаре ролей руководителя в условиях глубоких социальных трансформаций Галина Михайловна переводит в плоскость изменения требований к руководителю и к его личности. Турбулентность внешней среды, становление рыночных отношений, возникновение новых и разнообразных форм собственности создают принципиально уникальную ситуацию для ролевого самоопределения руководителей. «По вертикали» это касается поиска путей поддержки «своей» группы, а «по горизонтали» — выстраивания кооперативных и конкурентных отношений с партнерами и иными «заинтересованными лицами». Актуальность применения новой парадигмы социально-психологического исследования проблем руководства Галина Михайловна формулирует так: «требование, высказанное по поводу необходимости включения всей проблематики социальной психологии в социальный контекст ... при этом нарушается: феномен руководства “закрывается” лишь на ближайшую среду его действия» [7, с. 6]. Что же может предложить новая парадигма социальной психологии применительно к проблематике руководства и лидерства? Ответ Галины Михайловны предельно ясен:

«Очевидно, что позиция современного руководителя не может остаться в стороне от задачи “повышения социальной восприимчивости и чувствительности»» [6, с. 8]. Что же касается новых требований к личности руководителя, то Галина Михайловна формулирует целый ряд критериев, не только не потерявших свою актуальность и обозначающих вектор, ориентированный в будущее. Во-первых, это касается изменения «личного капитала» (термин Г.М. Андреевой) руководителя. В данном случае речь идет о мобилизации способностей и талантов, переориентации на успех с умением переживать неудачи, а также с умением действовать в ситуации неопределенности. Во-вторых, это связано с переосмыслением ориентации на власть. Существенным, с точки зрения Галины Михайловны, становится личная ответственность за принятие или непринятие решения руководителем, исключение безоговорочного подчинения и проявление осмотрительности при выполнении распоряжений вышестоящего руководства. В-третьих, понимание принципа «мыслим глобально — действуем локально», который в значительной степени связан с тем, что знаний о предмете и объекте управления у руководителя должно быть значительно больше, чем требуется для принятия верного решения. В-четвертых, осмысление своего места в изменившейся социальной структуре, предполагающее преодоление и уход от позиции «винтика» к позиции подлинного субъекта [6, с. 10].

Заканчивая краткий обзор тех научных направлений, своеобразных векторов развития нового подхода в социальной психологии, которые были определены и разработаны выдающимся социальным психологом Галиной Михайловной Андреевой, можно с уверенностью сказать, что они стали теоретико-методологическим основанием для понимания и объяснения не только фундаментальных проблем социально-психологического знания, выступили основными принципами междисциплинарных исследований, но и внесли огромный вклад в понимание происходящих социальных изменений.

Работы Г.М. Андреевой стали фундаментом для изучения не абстрактной картинки отдельных социально-психологических феноменов, а сложной целостной системы современной социальной жизни и основных векторов ее трансформации.

В одной из своих последних статей Галина Михайловна Андреева писала: «Практически для каждой из социальных проблем сегодня не только уместен и необходим, но и возможен системный социально-психологический анализ, результатом которого будет не просто упоминание значимости или распространенности того или иного явления в социальной реальности, но и рассмотрение его в более широком социальном контексте, выявление проблемы, в которую исследуемое явление включено» [9, с. 42].

Литература

1. Андреева Г.М. Процессы каузальной атрибуции в межличностном восприятии // Вопросы психологии. 1979. № 6, с. 26–38.
2. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2000. 288 с.
3. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2002. 364 с.
4. Андреева Г.М. Социальная психология: векторы новой парадигмы [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009а. Т. 2. № 3. С. 26–38. DOI:10.54359/ps.v2i3.1000

5. Андреева Г.М. Социальная психология сегодня: поиски и размышления. М.: НОУ ВПО МПСИ, 2009б. 160 с.
6. Андреева Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011а. Т. 4. № 20. DOI:10.54359/ps.v4i20.804
7. Андреева Г.М. Ролевой репертуар руководителя в условиях социальных трансформаций // Социальная психология и общество. 2011б. № 4. С. 5–14.
8. Андреева Г.М. Презентации идентичности в контексте взаимодействия // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2012. Т. 5. № 26. DOI:10.54359/ps.v5i26.731
9. Андреева Г.М. Образ мира и/или реальный мир? // Вопросы психологии. 2013. № 3. С. 33–43.
10. Андреева Г.М. Социальное познание и социальные проблемы // Национальный психологический журнал. 2013в. № 1(9). С. 39–49. DOI:2079-6617/2013.0106
11. Базаров Т.Ю. Влияние индивидуально-психологических характеристик членов группы на успешность совместно-творческой деятельности // Бизнес-психология в международной перспективе: коллективная монография. М.: Университетская книга, 2016. С. 233–246.
12. Базаров Т.Ю. Психология управления персоналом: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. 386 с.
13. Гришина Н.В. Целевые детерминанты как фактор интеграции человека с окружающим миром // Национальный психологический журнал. 2024. № 3. С. 11–19.
14. Донцов А.И., Дубовская Е.М., Улановская И.М. Разработка критериев анализа совместной деятельности // Вопросы психологии. 1998. № 2. С. 69–78.
15. Марцинковская Т.Д. Галина Михайловна Андреева – Константа в транзитивном мире // Константа в изменяющемся мире. К 100-летию Галины Михайловны Андреевой / Под ред. Ю.П. Зинченко, Т.Д. Марцинковской, О.А. Тихомандрицкой. М.: МИП, 2024. С. 9–28.
16. Марцинковская Т.Д., Хорошилов Д.А. Научная школа социальной психологии Г.М. Андреевой: традиции и современность // Вестник Московского ун-та. Серия 14 «Психология». 2022. № 3. С. 8–21. DOI:10.11621/vsp.2022.03.02
17. Марцинковская Т.Д., Хорошилов Д.А. Психология социального познания: перспективы развития в изменяющемся обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Том 13. № 1. С. 12–23.
18. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. 687 с.
19. Соловьева О.В., Стефаненко Т.Г. К 40-летию кафедры социальной психологии // Вестник Московского ун-та. Серия 14 «Психология». 2012. № 1. С. 4–8.
20. Управление персоналом: учебник / под ред. Т.Ю. Базарова и Б.Л. Еремина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 560 с.
21. Хорошилов Д.А. От социального познания – к эпистемологии общества (памяти Г.М. Андреевой) // Национальный психологический журнал. 2016. № 3(23). С. 76–85. DOI:10.11621/nprj2016.0311
22. Хорошилов Д.А. Распалась ли связь времен в социальной психологии? К 95-летию юбилею Г.М. Андреевой // Социальная психология и общество. 2019. Том 10. № 3. С. 196–201.

References

1. Andreeva G.M. Protsessy kausal'noi atributsii v mezhlichnostnom vospriyatii [Processes of causal attribution in interpersonal perception]. *Voprosy psikhologii = Questions of Psychology*, 1979, no. 6, pp. 26–38. (In Russ.).
2. Andreeva G.M. Psikhologiya sotsial'nogo poznaniya [Psychology of social cognition]. Moscow: Aspekt Press, 2000. 288 p. (In Russ.).
3. Andreeva G.M. Sotsial'naya psikhologiya [Social psychology]. Moscow: Aspekt Press, 2002. 364 p. (In Russ.).

4. Andreeva G.M. Sotsial'naya psikhologiya: vektory novoi paradigmy [Elektronnyi resurs] [Social Psychology: Vectors of a New Paradigm]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies* PSYEDU.ru, 2009a, no. 2(3), pp. 26–38. DOI:10.54359/ps.v2i3.1000 (In Russ.).
5. Andreeva G.M. Sotsial'naya psikhologiya segodnya: poiski i razmyshleniya [Social psychology now: search and reflections]. Moscow: NOU VPO MPSI, 2009b. 160 p. (In Russ.).
6. Andreeva G.M. K voprosu o krizise identichnosti v usloviyakh sotsial'nykh Transformatsii [Towards the problem of identity crisis amid the social transformations]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*, 2011a, no. 4(20). PSYEDU.ru. DOI:10.54359/ps.v4i20.804 (In Russ.).
7. Andreeva G.M. Rolevoi repertuar rukovoditelya v usloviyakh sotsial'nykh transformatsii [Role repertoire of a leader in the context of social transformations]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2011b, no. 4, pp. 5–14. (In Russ.).
8. Andreeva G.M. Prezentatsii identichnosti v kontekste vzaimodeistviya [Identity presentation in interaction context]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*, 2012, no. 5(26), PSYEDU.ru. DOI:10.54359/ps.v5i26.731 (In Russ.).
9. Andreeva G.M. Obraz mira i/ili real'nyi mir? [Image of the world and/or real word?]. *Voprosy psikhologii = Questions of Psychology*, 2013, no. 3, pp. 33–43. (In Russ.).
10. Andreeva G.M. Sotsial'noe poznanie i sotsial'nye problem [Social cognition and social problems]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2013v., no. 1(9), pp. 39–49. DOI:2079-6617/2013.0106 (In Russ.).
11. Bazarov T.Yu. Vliyaniye individual'no-psikhologicheskikh kharakteristik chlenov gruppy na uspeshnost' sovmestno-tvorcheskoi deyatel'nosti [The influence of individual psychological characteristics of group members on the success of joint creative activity]. *Biznes-psikhologiya v mezhdunarodnoi perspektive: kolektivnaya monografiya [Business Psychology in International Perspective: collective monograph]*. Moscow: Universitetskaya kniga, 2016, pp. 233–246. (In Russ.).
12. Bazarov T.Yu. Psikhologiya upravleniya personalom: uchebnik dlya vuzov [Psychology of personnel management: textbook for universities]. Moscow: Publ. Yurait, 2023. 386 p. (In Russ.).
13. Grishina N.V. Tselevye determinanty kak faktor integratsii cheloveka s okruzhayushchim mirom [Target determinants as a factor in human integration with the surrounding world]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2024, no. 3, pp. 11–19. (In Russ.).
14. Dontsov A.I., Dubovskaya E.M., Ulanovskaya I.M. Razrabotka kriteriev analiza sovmestnoi deyatel'nosti [Development of criteria for the analysis of joint activities]. *Voprosy psikhologii = Questions of Psychology*, 1998, no. 2, pp. 69–78. (In Russ.).
15. Martsinkovskaya T.D. Galina Mikhailovna Andreeva — Konstanta v tranzitivnom mire [Galina Mikhailovna Andreeva — Constant in a transitive world]. In Zinchenko Yu.P., Martsinkovskaya T.D., Tikhomandritskaya O.A. (eds.). *Konstanta v izmenyayushchemsya mire. K 100-letiyu Galiny Mikhailovny Andreevoi [Constant in a changing world. On the 100th anniversary of Galina Mikhailovna Andreeva]*. Moscow: MIP, 2024, pp. 9–28. (In Russ.).
16. Martsinkovskaya T.D., Khoroshilov D.A. Nauchnaya shkola sotsial'noi psikhologii G.M. Andreevoi: traditsii i sovremennost' [Scientific school of social psychology of G.M. Andreeva: traditions and modernity]. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Seriya 14 «Psikhologiya» = Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology*, 2022, no. 3, pp. 8–21. DOI:10.11621/vsp.2022.03.02 (In Russ.).
17. Martsinkovskaya T.D., Khoroshilov D.A. Psikhologiya sotsial'nogo poznaniya: perspektivy razvitiya v izmenyayushchemsya obshchestve [Psychology of social cognition: development prospects in a changing society]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya = Bulletin of St. Petersburg University. Psychology*, 2023. Vol. 13, no. 1, pp. 12–23. (In Russ.).
18. Smelzer N. Sotsiologiya [Sociology]. Moscow: Feniks, 1994. 687 p.
19. Solov'eva O.V., Stefanenko T.G. K 40-letiyu kafedry sotsial'noi psikhologii [On the 40th anniversary of the Department of Social Psychology]. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Seriya 14*

«Psikhologiya» = *Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology*, 2012, no. 1, pp. 4–8. (In Russ.).

20. Upravlenie personalom: uchebnik [Personnel management: textbook]. In Bazarov T.Yu., Eremin B.L. (eds.). Moscow: YuNITI-DANA, 2008. 560 p. (In Russ.).

21. Khoroshilov D.A. Ot sotsial'nogo poznaniya — k epistemologii obshchestva (pamyati G.M. Andreevoi) [From social cognition to social epistemology]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2016, no. 3(23), pp. 76–85. DOI:10.11621/npj2016.0311 (In Russ.).

22. Khoroshilov D.A. Raspalas' li svyaz' vremen v sotsial'noi psikhologii? K 95-letnemu yubileyu G.M. Andreevoi [The continuity of the knowledge in Social Psychology, could it be possible? Commemoration to the 95th anniversary of G.M. Andreeva]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2019. Vol. 10, no. 3, pp. 196–201. (In Russ.).

Информация об авторах

Тахир Юсупович Базаров, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1591-3932>, e-mail: tbazarov@mail.ru

Ольга Алексеевна Тихомандрицкая, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии факультета психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9072-1826>, e-mail: otihomandr@mail.ru

Екатерина Михайловна Дубовская, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии факультета психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2923-1422>, e-mail: dubovskaya13@gmail.com

Information about the authors

Tahir Yu. Bazarov, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1591-3932>, e-mail: tbazarov@mail.ru

Olga A. Tikhomandritskaya, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9072-1826>, e-mail: otihomandr@mail.ru

Ekaterina M. Dubovskaya, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2923-1422>, e-mail: dubovskaya13@gmail.com

Получена 26.09.2024

Received 26.09.2024

Принята в печать 30.09.2024

Accepted 30.09.2024